

ФОРМАЛЬНЫЕ КЛАССЫ СЛОВ И ФОРМ В ГРАММАТИКЕ «АДЕЛЬФОТИС» (Львов, 1591) И ДРУГИХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГРАММАТИКАХ XVI–XVII вв.

На материале греческо-церковнославянской грамматики «Адельфотис» (Львов, 1591) и церковнославянских грамматик Зизания (Вильно, 1596) и Смотрицкого (Евье, 1619) рассматриваются представления восточнославянских грамматистов XVI–XVII вв. о структуре слова, являющие собой первую ступень в развитии теории словообразования; приводятся источники этих воззрений в античной грамматической традиции. Анализируются примеры лексико-грамматических, семантических явлений, а также языковых фактов, относящихся к разным сферам наименования, замеченные при наблюдении за структурой слова.

Based on the material of Greek and Church Slavonic grammar «Adelphotes» (Lvov, 1591) and Church Slavonic grammars of Zizanj (Vilna, 1596) and Smotrickij (Evje, 1619) conceptions about word formation of XVI–XVII c. Eastern Slavonic grammaticists are considered in this article. These conceptions were the first grade of the word formation evolution. The sources of these conceptions in ancient grammar tradition are cited. In addition in the article the examples of lexico-grammatical, semantic phenomena and language facts attributed to the different fields of nomination and evaluated from word structure observations are viewed.

1. Категории «вида» и «начертания» в восточнославянских грамматиках XVI–XVII вв. Первые славянские грамматисты заметили ряд закономерностей строения слова. Различия в структуре слова отражаются в восточнославянской грамматической литературе XVI–XVII вв. в категориях «начертания» и «вида», известных античной традиции, начиная с грамматики Дионисия Фракийского (II в. до н. э.) (соответствующие греческие термины $\sigma\tilde{\eta}\mu\alpha$ и $\epsilon\tilde{\iota}\delta\omicron\varsigma$) (см. также: Зарембо 2003). Согласно византийской традиции, восходящей к грамматике Дионисия Фракийского, первые славянские грамматики выделяли два «вида» – «первообразный» (греч. $\pi\rho\omega\tau\acute{o}\tau\upsilon\pi\omicron\nu$) 'непроизводный' и «производный» (греч. $\pi\rho\acute{\alpha}\gamma\omega\gamma\omicron\nu$). Понятие «начертания» отражает степень структурной сложности слова: оно может быть «простое», «сложное» (т. е., пользуясь современной словообразовательной терминологией, образованное путем первичной деривации)

и «пресложное» (образованное путем вторичной деривации). Таким образом, категория «вида» в большей степени обращена к семантике слова, тогда как «начертание» указывает на степень деривационной сложности слова без различения способа деривации и характера словообразовательных средств: однокорневые и многокорневые слова мыслились составителями первых славянских грамматик как явления одного порядка, например, в церковнославянской грамматике «Адельфотис» (Львов, 1591): «начертание» «простое» имени – **СМЯТЕЛЕН** (греч. $\gamma\acute{\epsilon}\lambda\alpha\sigma\tau\omicron\varsigma$),

---

* Основным источником греческой части «Адельфотиса» является византийская грамматика Константина Ласкариса (Милан, 1476). Издатели «Адельфотиса» пользовались также грамматиками греческого языка Филиппа Меланхтона (Франкфурт-на-Майне, 1544), Мартина Крузия (Базель, 1566) и Николая Кленарда (Женева, 1580). Источники отдельных частей грамматики не установлены. Вероятно, они оригинальны и принадлежат авторам «Адельфотиса».

«сложное» – **посмеятелен** (греч. καταγέλαστος), «пресложное» – **паче посмеятелен** (греч. ὑπερκαταγέλαστος); «начертание» «простое» глагола – **ношү** (греч. φέρω), «сложное» – **наношү** (греч. ἔπιφέρω), «пресложное» – **произношү** (греч. προσεπιφέρω), «начертание» «простое» наречия – **древле** (греч. πάλαι), «сложное» – **преже древле** (греч. προτάλαι); в грамматике Зизания (Вильно, 1596): «начертание» «простое» имени – **слово**, «сложное» – **благословенъ**, «пресложное» – **преблагословенъ**, «начертание» «простое» глагола – **пишү**, **несү**, «сложное» – **преписүю**, **наношүю**; в грамматике Смотрицкого (Евье, 1619): «начертание» «простое» имени – **славный**, «сложенное» – **преславный**, «пресложенное» – **препрославленный**, «начертание» «простое» глагола – **емлю**, «сложенное» – **приемлю**, «пресложенное» – **восприемлю**.

Названные формальные классы выделялись сначала почти у всех знаменательных и только у некоторых служебных частей речи (так, например, в «Адельфотисе» «начертание» и «вид» выделяются у имени, глагола, причастия, наречия и союза), но уже у Смотрицкого различие «начертаний» и «видов» распространяется на все знаменательные и служебные части речи, за исключением предлога.

Производный «вид» некоторых частей речи в свою очередь вслед за греческой традицией разделялся на несколько разновидностей (например, семь видов производных имен в «Адельфотисе», несколько разновидностей производных глаголов в «Донате» Дм. Герасимова (1522) и у Смотрицкого, в «Адельфотисе» в разделе о местоимении в одноуровневой пятичленной классификации видов объединены оппозиции 'первообразный/производный' и дальнейшее деление производных местоимений: «первообразный», «зиждительный», «показательный», «наносный», «сложный» и т. д.).

Таким образом, очевидно, что для ранних славянских грамматик было характерно проведение различий в степени структурной сложности и различие семантических групп производных слов. При этом в поле зрения славянских грамматистов попадали не только формальные, но и семантические явления в сфере словообразования. Причем чаще именно лексическая семантика, в силу своей конкретности более доступная для лингвистического анализа, становилась объектом изучения первых славянских грамматистов. Важное достижение восточнославянских грамматик XVI–XVII вв. – обобщение формальных и семантических словообразовательных феноменов в классы и группы, являющиеся прообразом объединения слов по словообразовательным моделям.

2. Виды производных имен. Восточнославянские грамматики вслед за византийскими вы-

деляют несколько разновидностей производных имен. Неосознанность метода описания в грамматиках XVI–XVII вв. способствовала выделению частных лексико-семантических и лексико-словообразовательных разновидностей, составляющих грамматическую категорию. Так, лексический, словообразовательный характер имеет классификация производных имен в ранних восточнославянских грамматиках. «Адельфотис» выделяет семь производных «видов» имен: 1) «отеческое» 'отчества', например: **пиладовичъ**, **сакидовичъ**, **пиладовичъ**, **иррадневичъ**, **прѣлмидовичъ**, **прѣлмидовна**, **адрастовна**, **іетниовна** (интересно, что в качестве церковнославянских примеров авторы приводят созданные ими полукальки: транслитерируют греческий корень, заменяя при этом аффиксальную часть славянским соответствием); 2) «зиждительное» 'относительные и притяжательные прилагательные', например: **мүсикійскій**, **господскій**, **женскій**, **словесное**, **платонское**, **римское**, **штцеское**, **плотъское**, **огненное**, **водное**, **земное**, **каменное** (для иллюстрации притяжательных прилагательных авторами приводятся прилагательные с суффиксами **-ск-**, для иллюстрации относительных – с суффиксом **-н-**); 3) «разсудительное» и 4) «превосходное» 'сравнительная и превосходная степени сравнения прилагательных', например: **кротокъ** – **кротчайшій** – **прекротчайшій**, **остръ** – **острѣйшій** – **преострѣйшій**, **сладокъ** – **сладчайшій** – **найсладчайшій**, **влгій** – **лүчшій** – **преизраднѣйшій**, **золъ** – **горшій** – **прегоршій** (следует отметить, что в «Адельфотисе» впервые в церковнославянской грамматической традиции были выделены степени сравнения прилагательных, которые рассматриваются как вид производных имен, который представляет собой пример формообразования. Однако границы слово- и формообразования в учениях XVI–XVII вв. еще размыты. Кроме того, в лингвистической типологии оппозиция деривационных (суффиксов, аффиксов) и реляционных (окончаний) морфем в агглютинативных словах нерелевантна: происходит частичная нейтрализация различий между слово- и формообразованием (см. также: Мечковская 1982). Церковнославянские формы сравнительной степени образуются от положительной степени с помощью суффиксов **-ш-**, **-ейш-**, **-айш-**, формы превосходной степени – с помощью префикса **пре-** или **най-** от сравнительной степени; для иллюстрации «строптивых» 'неправильных'

* Очевидно, составители «Адельфотиса» неправильно возвели греческий термин κτήτικόν (в «Адельфотисе» также встречается обусловленное византийским произношением написание κτήτικόν) 'способный к приобретению, принадлежащий кому-либо' к глаголу κτίζω 'основывать, устраивать', а не к глаголу κτίζομαι 'приобретать, иметь'.

имен использованы также супплетивные степени сравнения); 5) «оумалительное» ‘уменьшительные существительные и субстантивированные прилагательные’, например: **мѣсачникъ, дурнейкѣй, дѣвчинка, каменецъ, чловечокъ, корабликъ, слѣжебничка, слѣжебница, звѣратко, хлопаточко, масце** (в качестве иллюстрации уменьшительных имен авторы грамматики приводят много народных форм, а также множество новообразований, созданных с помощью славянских уменьшительных суффиксов); 6) «отименное» ‘имена, образованные суффиксальным способом от существительных’, например: **ѡеонъ от бога, труфонъ от пища, платонъ от широты, филонъ, любовь, любимое от другъ, агафонъ, благодъ от блгѣй, сватына от стъ** (в этой группе в греческой части грамматики рассматриваются отыменные существительные, однако церковнославянский перевод греческих примеров не всегда дает представление о содержании категории; подобные примеры ясно показывают, что авторы не думали о создании параллельной церковнославянской грамматики, а стремились как можно точнее пояснить греческий текст); 7) «глагольное» ‘имена, в т. ч. субстантивированные страдательные причастия, образованные суффиксальным способом от глаголов’, например: **пѣнїе, помышленїе, просвѣщенїе, реченїе, письмо, слышатель, творец, писанїе, прїятїе** (здесь рассматриваются отглагольные имена, в качестве примеров приводятся отглагольные существительные со значением результата действия, действия или состояния, со значением действующего лица, предмета). В греческой части «Адельфотиса» были использованы практически все формо- и словообразующие суффиксы, использовавшиеся в древнегреческом языке, и отмечены те значения, которые эти форманты придают новым словам, а в славянской части подобраны переводы (в большинстве случаев удачные), отражающие структуру и значение греческого слова. Таким образом, в «Адельфотисе» выявлена зависимость лексического значения слова от его структуры. Это знание получило развитие в последующих, собственно церковнославянских грамматиках. В «Адельфотисе» также даны определения каждой разновидности «производных» имен – это толкования, опирающиеся на этимологию термина, например: «зиждительно имя есть, зиждение некоея вещи являющее» (л. 43), «отименно есть имя, еже от имени производимо» (л. 49). Дефиниций самого термина «вид» и его разновидностей в «Адельфотисе» нет. Определения терминов «первообразный» и «производный» «вид» впервые в славянской традиции сформулированы в грамматике Зизания: «Первообразный видъ есть, иже ни от единого происходит, яко

небо, въздухъ, земля. Производный есть, иже от инуду происходит, яко небесный, въздушный, земный» (л. 23 об.). Зизаний выделяет шесть «видов» производных имен: 1) «отеческая» ‘отчества’; 2) «властная» (например, **царскїй ѿ царя**); 3) «языческая» ‘этнонимы’ (например, **еллинъ, московитин**); 4) «умалительная»; 5) «отыменная» и 6) «глагольная». В грамматике Смотрицкого впервые дано определение самого термина «вид»: «Видъ есть первообразнаго речения и производнаго разделение» (л. 30). Термин определен путем перечисления его субкатегорий («первообразный» и «производный» виды); данное определение эксплицирует также представление об иерархической структуре категории: очевидно, что непроизводные слова и разновидности производных слов не мыслятся явлениями одного порядка. Смотрицкий выделяет восемь «видов» «производных» имен: 1) «отчеименный», или «притяжательный» ‘отчества’; 2) «отечественный» ‘наименования по месту происхождения’ (например, **Львованинъ, Вилананинъ**); 3) «властелинный» ‘наименования по должности’ (например, **царевичъ, воеводичъ, старостанна**); 4) «языческий»; 5) «глагольный»; 6) «отыменный»; 7) «умалительный»; 8) «уничжигительный» ‘пейоративы’.

Очевидно, что суффиксальный и префиксальный способы словообразования отмечаются в данном разделе первыми славянскими грамматиками как наиболее продуктивные. Однако понятие ‘суффикс’ (в отличие от флексии и предлога/префикса) еще не было зафиксировано. Зизанием и Смотрицким замечены также единицы, образованные нулевой аффиксацией: **златый – злато, благїй – благо**.

Таким образом, анализ материала показывает, что деление имен на виды послужило дальнейшему исследованию самых разных языковых явлений, таких как лексико-грамматические, семантические группы, группы, относящиеся к различным сферам наименования, разделы ономастики и др.

3. Категория вида глагола. Категория вида в современном понимании не нашла отражения в ранних восточнославянских грамматиках, поскольку не отражена в античных грамматиках. Однако с понятием «производный» «вид» глагола было связано важное направление грамматических исследований: выделение «производных» «видов» глагола явилось началом разработки специфической для славянского глагола категории вида. Примеры «видов» глагола в «Адельфотисе» взяты из греческой грамматики К. Ласкариса (Милан, 1476) и восходят к грамматике Дионисия Фракийского: 1) «первообразный», например: ἄρδω – **напаляю**; 2) «производный», например: ἄρδῶ – **напаваю**. У Зизания: «пер-

